

На этом ребенке, должно быть, висит сумма в 40-50 тысяч юаней!

Хотя это меньше, чем сумма, которую он сам имел при себе — ведь он был взрослым, несущим все свое состояние, — это был настоящий подросток!

Неизвестно, о чем думала его семья, доверяя ребенку заниматься акциями, облигациями и даже отправляться в другие регионы. А что, если что-то случится?

Он невольно начал волноваться и быстро договорился с пассажиром напротив, чтобы поменяться местами и сесть рядом с Цю Минцюанем. Приглушив голос, он сказал:

— Ты, малыш, действительно смелый!

Хотя он не сказал этого прямо, оба прекрасно понимали, о чем речь.

— Всё в порядке, — тихо ответил Цю Минцюань с улыбкой.

Они тихо обменялись опытом и мыслями о торговле гособлигациями, и после нескольких фраз Ма Цзюньдин был поражен до глубины души. Он только начинал, а дедушка этого ребенка уже давно отправлял Цю Минцюаня туда и обратно множество раз!

Они тихо разговаривали до поздней ночи, и Ма Цзюньдин был настолько возбужден, что даже не заметил, как на противоположном сиденье худощавый мужчина бросал на них украдкой взгляды.

«Будь осторожен, взгляд у того мужчины подозрительный», — напомнил Фэн Жуй в мыслях Цю Минцюаня.

Цю Минцюань продолжал разговаривать с Ма Цзюньдином, как ни в чем не бывало, но внезапно поднял голову, и его черные глаза пристально уставились на противоположную сторону.

И действительно, он встретился с недобрым взглядом!

Молодой человек напротив вздрогнул, но затем, как ни в чем не бывало, отвел взгляд, напевая нестройную мелодию.

Наконец, голоса вокруг стихли, свет в проходе притушился, и уставшие пассажиры, не выдержав усталости, начали похрапывать.

— Спи, спи, я не буду спать, буду охранять тебя, — Ма Цзюньдин осторожно прикрыл Цю Минцюаня, так как денег было слишком много, а рядом был ребенок, и он действительно боялся заснуть.

Цю Минцюань улыбнулся, его глаза в полумраке сияли, как черный хрусталь:

— Не волнуйся, всё в порядке.

Рядом был энергичный наблюдатель, который никогда не чувствовал усталости, готовый в любой момент взять контроль.

Ма Цзюньдин подумал, что ребенок просто не понимает опасности, и похлопал его по голове:

— Ладно, спи.

Цю Минцюань моргнул и, наконец, перестал спорить, склонившись на бок, действительно спокойно заснул.

Ма Цзюньдин совсем не заметил ничего подозрительного на противоположной стороне, полуприкрыв глаза, он упрямо боролся со сном.

Поезд медленно покачиваясь, приближался к станции Шуйцзяху. Снаружи была самая темная часть ночи, и вагон был погружен в тишину.

Ма Цзюньдин, который всю ночь был в напряжении, наконец, склонил голову и погрузился в глубокий сон.

И в этот момент худощавый мужчина напротив тихо поднялся.

Его глаза блестели, он огляделся и, в углу, незаметном для других, его нож слегка блеснул.

Не издав ни звука, он наклонился, и острый клинок в его руке ловко разрезал ремень дорожной сумки Ма Цзюньдина.

Держа сумку с отрезанным ремнем, он на мгновение усмехнулся: одним движением, как опытный вор, он уже оценил вес — должно быть, там было больше 100 000 юаней!

Только он поднял голову, как его зрачки резко сузились, и он с недоверием уставился на оружие, которое едва не коснулось его горла.

Тот ребенок, которого он совсем не воспринимал всерьез, в тусклом свете лампы беззвучно выпрямился, и в его руке, неизвестно когда, появился острый клинок. Пока он наклонялся, чтобы разрезать ремень, он поднял голову, и его горло оказалось прямо под ножом ребенка.

А глаза этого ребенка были совсем не глазами обычного ребенка — скорее, как у демона, полного насмешки и злобы.

Был конец мая, в вагоне было душно, и в этот момент на лбу вора мгновенно выступил пот, он с ужасом держал сумку Ма Цзюньдина, не зная, положить ли её или бежать.

«Смешно, это же трехгранный нож! Если он ударит меня в горло, это будет верная смерть!»

По какой-то причине он был уверен, что если он хотя бы немного сопротивляется, этот странный ребенок тут же кинется на него, с радостью перерезав ему горло!

Президент Фэн подождал некоторое время, но, не дождавшись никаких действий со стороны вора, казалось, слегка разочарованно вздохнул.

Он слегка кивнул, его холодный взгляд упал на пол, и вор, поняв намек, поспешил положить сумку на пол. Только тогда нож напротив слегка отодвинулся.

Вор, дрожа от страха, отступил, медленно отойдя от сиденья, а затем резко развернулся и бросился бежать, случайно споткнувшись о багаж пассажира у ног и ударившись о сиденье, из раны тут же показалась алая кровь.

Позади президент Фэн, вселившийся в тело ночью, скучающе зевнул, глядя на его спотыкающийся силуэт.

«Как скучно, испугался до смерти, совсем нет духа настоящего вора. Если бы все были как тот

бандит с ножом у ворот завода вакуумной электроники, было бы хоть немного интереснее, хотя бы для самообороны».

Ранним утром Ма Цзюньдин только начал вскрикивать, как его рот тут же закрыл Цю Минцюань.

— Ремень! Мой ремень...

— Всё в порядке, не волнуйся, — Цю Минцюань тихо прошептал ему на ухо. — Деньги на месте.

Ма Цзюньдин, в панике, потрогал сумку, и его бешено бьющееся сердце наконец успокоилось — слава богу, деньги были на месте!

— Ночью я встал в туалет и увидел, как человек напротив режет твой ремень. Я его напугал, и он в панике убежал, — Цю Минцюань указал на пустое сиденье напротив.

Ма Цзюньдин, все еще не пришедший в себя, долго не мог опомниться. Ночью он был слишком уставшим, воздух был тяжелым, если бы не Цю Минцюань, который напугал вора... Он почувствовал холод по всему телу, не смея думать о том, что могло бы случиться.

Это были сбережения всей семьи за двадцать лет тяжелого труда, а также все состояние маленького завода, который он открыл вместе с тестем!

— Спасибо тебе, спасибо! — Он, запинаясь, обнял сумку и последовал за Цю Минцюанем к точке продажи гособлигаций Промышленно-коммерческого банка на улице Чанцзян-силу, все еще чувствуя слабость в теле.

— Нам вдвоем заходить слишком заметно. Может, поделимся? — Цю Минцюань улыбнулся.

Ма Цзюньдин поспешно кивнул:

— Да-да, лучше разделиться! Я пойду в точку в нескольких остановках отсюда, а мы встретимся через два часа на вокзале!

Хотя двое, взрослый и ребенок, старались быть как можно более незаметными, они снова привлекли внимание главного управления Промышленно-коммерческого банка провинции Аньхой.

Это было странно — почему в нижних филиалах так часто появляется большой спрос на гособлигации?

Согласно расчетам, доход на душу населения в провинции Аньхой не должен был быть настолько высоким, чтобы вызвать такой спрос. Неужели они недооценили готовность населения принять новое явление — торгуемые гособлигации?

— Подготовьте отчет, запросите квоту у Центрального банка, — управляющий Промышленно-коммерческого банка провинции Аньхой лично отдал распоряжение, глядя на последние данные о гособлигациях, переданные снизу, и с легким чувством восхищения подумал: законы спроса и предложения действительно честны и отражают истинную ценность.

Вот, с ростом спроса и покупок, цена, которая раньше стабильно держалась на уровне 95 юаней, незаметно поднялась до 96 юаней.

Единственное, что немного странно, — это то, что крупных продаж не наблюдается.

Неужели население провинции Аньхой так бережно относится к своим активам? Только покупают, но не продают?... Управляющий почесал голову, не понимая.

В то же время аналогичное недоумение происходило в городе Дуншэнь.

В отделе аудита филиала Банка Китая в Дуншэне результаты последних вычислений компьютера были представлены на утреннем совещании руководителей.

В нескольких точках продажи гособлигаций были зафиксированы чистые продажи на сумму в несколько десятков тысяч юаней, и, после суммирования, имена сосредоточились на двух удостоверениях личности.

Одна фамилия Цю, другая — Ма.

Хотя сами гособлигации были на предъявителя, при покупке и продаже требовалась регистрация, и, неизбежно, оставалась информация об удостоверениях личности. Если бы не внезапная идея Вэй Цинъюаня провести статистику, эти два имени не всплыли бы.

— Ма Цзюньдин появился позже, но его суммы больше. Хотя первый был меньше, но... — ответственный за отчет начальник отдела с интересом сказал, — это особенно интересно.

— Почему? Неужели это красавица? — кто-то пошутил.

Начальник отдела покачал головой:

— Страннее, чем красавица. Это ребенок.

<http://bllate.org/book/16729/1538662>